

Глава пятая. Выкупить тебя?

— Почему? — задумавшись, спросил Хо Цунцзин. — В худшем случае можно срубить головы парочке коррумпированных чиновников и конфисковать их имущество. Денег вечно не хватает, но набрать нужную сумму всегда можно.

— Дело вовсе не в деньгах, — посмотрел на него Чжу Чжэнцин. — К тому же вы знакомы всего два дня, разве нельзя просто порвать с ним?

Хо Цунцзин редко шёл против его воли, но каждый раз, когда он всё же нарушал запрет Чжу Чжэнцина, это означало лишь одно: в глазах самого Хо Цунцзина вопрос уже решён и обсуждению не подлежит.

— Если дело не в деньгах, то в чём же? — упрямо глядя на него, спросил Хо Цунцзин.

Он предпочел обойти стороной слова Чжу Чжэнцина о том, что ему следует держать дистанцию с Лю Чи и порвать с ним всякие связи.

Чжу Чжэнцин тоже опустил палочки с чашкой и тяжело вздохнул:

— Когда Двенадцатый и Пятый принцы устроили грандиозную драку из-за Лю Чи в Башне Ветра и Луны, Император посадил их обоих под домашний арест на целый месяц. Но стоило запрету кончиться, как эта парочка снова побежала в Башню Ветра и Луны. Об этом тогда гудел весь Цзинду. Ты уверен, что хочешь притащить Лю Чи домой?

Если ты ввяжешься в эту грязную историю с Лю Чи, как ты потом женишься?

— Тогда вообще не женюсь, — выпрямившись, без малейших колебаний ответил Хо Цунцзин. — К тому же Пятый и Двенадцатый принцы, даже объединившись, меня не одолеют. К тому же, если я выкуплю Лю Чи и приведу домой, он станет моим, и им обоим ничего не достанется.

Услышав, как этот наглец с легкостью рассуждает о том, чтобы не жениться, Чжу Чжэнцин почувствовал, как у него в висках запульсировала боль.

— На колени! — приказал князь Увэй низким голосом.

Хо Цунцзин без малейших колебаний встал, обошел стул и рухнул на колени.

Съел он не так много, и Хо Цунцзин прикинул, что если приёмный отец со зла решит наградить его пинком, вырвать съеденное обратно его не заставит. Уже неплохо.

— Вы знакомы всего два дня! — Чжу Чжэнцинъ просто не знал, что и делать с этим упрямым.

— Три дня, — тихо поправил Хо Цунцзин, а затем добавил: — Вы ведь в своё время женились на моей приёмной матушке, даже не увидев её до свадьбы, и ничего — прожили душу в душу всю жизнь. Мы с Лю Чи знакомы целых три дня...

Чжу Чжэнцинъ тут же отвесил ему пинка.

Хо Цунцзин завалился набок, но послушно вернулся в исходное положение и снова опустился на колени.

Его можно сколько угодно бить и корить, но своего он не изменит.

Зная паршивый нрав этого наглеца, Чжу Чжэнцинъ больше не пытался вразумить его, а лишь холодно произнес:

— В своё время Лю Чи был компаньоном для учебы у Двенадцатого принца.

Эта фраза заставила Хо Цунцзина потрясенно вытаращить глаза.

— Да как такое возможно?

В те времена принцев было не так много, и их статус ещё сохранял подобающее высокое достоинство — по меньшей мере это происходило лет десять назад.

Компаньон принца по учёбе — должность не для рядового человека. Им мог стать лишь отпрыск влиятельной знати, пользующийся огромным доверием в семье.

Как такое могло случиться с Лю Чи?

Опустив взгляд, Чжу Чжэнцинъ произнес:

— Родной отец Лю Чи — маркиз Юнчан.

Первый маркиз Юнчан был прославленным сподвижником при основании династии, и император-основатель пожаловал ему этот титул, передававшийся по наследству из поколения в поколение.

К настоящему моменту влияние рода маркизов Юнчан сильно поблекло по сравнению с былыми временами, но они оставались потомственной аристократией.

Лю Чи — сын маркиза Юнчана... И в детстве был компаньоном принца...

Тогда почему он сейчас оказался в Башне Ветра и Луны?

Почему Лю Чи теперь... простой куртизан?

В голове Хо Цунцзина образовалась абсолютная пустота.

— Я же говорил: с самого начала дело было вовсе не в деньгах. Или ты думал, что Двенадцатый принц выкупил всю Башню Ветра и Луны лишь затем, чтобы всё равно не суметь вытащить Лю Чи? — вздохнул Чжу Чжэнцин. — Не лезь в эту грязь, Цунцин.

Пораженный Хо Цунцин некоторое время молчал, а затем поднял голову и посмотрел на Чжу Чжэнцина.

Слегка напрянув мозги, он спросил:

— Тогда из-за кого всё это?

Если дело не в деньгах, значит, проблема в людях.

— Кто запер Лю Чи там?

— Тот, с кем тебе сейчас не справиться, — вздохнул Чжу Чжэнцин, уставший от его упрямства. — Через три месяца Император снова начнет поход против Чжао. Цунцин, все твои мысли должны быть направлены на грядущую войну.

Первая мысль, мелькнувшая в голове Хо Цунцзина, была о том, что теперь он целый год не сможет увидеть Лю Чи; второй же реакцией стало:

— В этот раз я поведу в бой отдельный отряд.

— Хорошо. Если главнокомандующим назначат меня, я разрешу, — заметив, как послушно тот внимает наставлениям, Чжу Чжэнцин заметно смягчился.

— Я покрою себя величайшей славой.

— Достоинственно амбициозного мужа, — на лице Чжу Чжэнцина появилась едва заметная улыбка.

— Я стану маркизом и великим генералом! — глаза Хо Цунцзина горели жутковатым,

звериным блеском в темноте. — А потом вернусь в Цзинду, выясню, кто смеет мешать мне выкупить Лю Чи, и сруню ему голову к чертям!

Князь Увэй снова двинул его ногой.

— Паршивец! Стоять на коленях здесь до самого утра!

Разъяренный князь Увэй ушел.

Хо Цунцзин думал, что ему придется простоять на коленях всю ночь, но спустя два часа в покои тихонько заглянула супруга князя Увэй и уговорила его уйти.

— Глупый мальчик, твой приёмный отец уже уснул, ступай отсюда, — шепнула она. — Через несколько месяцев начнется поход на Чжао. Если ты повредишь колени, как поведешь войска?

Хо Цунцзин неохотно поднялся на ноги и на всякий случай уточнил:

— Приёмный отец ведь не станет ругать вас за это?

— Смелости у него не хватит! — брови супруги князя Увэй грозно сошлись на переносице, но тут же смягчились. — Всё будет хорошо, Цунцзин, ступай скорее.

Хо Цунцзин хотел было что-то сказать, но, передумав, послушно удалился.

Стояла глубокая ночь. Хо Цунцзин разминал занемевшие ноги, но вместо того чтобы отправиться к себе, вновь направился к Башне Ветра и Луны.

Добравшись до покоев Лю Чи, он с удивлением обнаружил, что окна по-прежнему залиты ярким светом — Башня Ветра и Луны сияла огнями.

— Лю Чи? Ты ещё не спишь? — не обнаружив его на самой приметной широкой кровати, Хо Цунцзин принялся озираться по сторонам и двинулся вглубь покоев.

По правде говоря, ему ещё не доводилось толком рассмотреть здешнюю обстановку.

— Чего это ты снова вернулся? — удивленно спросил Лю Чи, выходя из внутренних покоев.

— Соскучился, — взгляд Хо Цунцзина скользнул за его спину. — Поздний час на дворе, а ты почему не спишь, чем занят?

— Читаю.

Лю Чи повернулся спиной, и Хо Цунцзин тут же последовал за ним в комнату, обнаружив, что за дверью скрывался полноценный кабинет.

Трудно было представить, что в Башне Ветра и Луны может существовать подобное помещение: книг здесь оказалось даже больше, чем в арсенале-кабинете князя Увэй, которого довелось видеть Хо Цунцзину — целые две стены от пола до потолка были заставлены фолиантами.

К тому же стены здесь драпировали тяжелые ткани, обеспечивавшие великолепную звукоизоляцию, а светильники, как заметил Хо Цунцзин, были невероятно роскошными — с драгоценными фарфоровыми плафонами. Только на обустройство одного этого кабинета, пожалуй, ушло не меньше десяти тысяч лянов серебра.

И тут Хо Цунцзин снова вспомнил слова Чжу Чжэнцзиня о том, что Лю Чи некогда был компаньоном принца.

Лю Чи уже успел поспешно убрать исписанные листы бумаги, и теперь на столе лежали лишь аккуратные стопки книг.

Сам Хо Цунцзин происходил из самых низов простого народа. Читать и писать он умел, но его познания ограничивались военными трактатами, а к историческим хроникам, сборникам эссе или биографиям знаменитостей он был совершенно равнодушен. Оглядев комнату, он тут же захотел уйти.

— Долго ты еще собираешься читать? Я хочу лечь с тобой, — произнес Хо Цунцзин, а затем, сообразив, как это прозвучало, поспешно добавил: — Просто лечь спать, больше ничего.

Он всё ещё помнил свод правил Лю Чи, направленных на сохранение здоровья.

Лю Чи усмехнулся, погасил светильник в кабинете, а затем мимоходом подцепил Хо Цунцзина за пояс и потянул за собой к постели.

— У тебя совсем нет слов для меня? — спросил Лю Чи, глядя на него; играющие тени от колеблющегося пламени свечи мягко озаряли его лицо.

Хо Цунцзин уставился на него, вновь подумав о том, до чего же у Лю Чи невероятно красивая внешность. От этого в его глазах появилось глуповатое выражение, и он растерянно протянул:

— О чём говорить?

Лю Чи моргнул и невольно поморщился.

Только что Хо Цунцзин самым наглядным образом обошел весь его кабинет. Разве найдется на свете хоть один человек, который сочтет нормальным появление такого кабинета в стенах Башни Ветра и Луны?

Лю Чи изначально и не собирался скрывать от него то обстоятельство, что он — доверенное лицо Двенадцатого принца. Сегодняшний вечер представлял собой прекрасную возможность, и каким бы тугодумом ни был Хо Цунцзин, после увиденного кабинета он точно не должен был считать Лю Чи банальным куртизаном.

Разве у него не должно было возникнуть вопросов о его подлинном положении?

В конце концов, лишь убедившись в том, что Лю Чи является советником Двенадцатого принца, Хо Цунцзин смог бы превратиться в надежную опору их фракции.

Однако Хо Цунцзин, только что оглушенный новостями, вываленными князем Увэй, носил в голове лишь мысли вроде: «Лю Чи на самом деле сын маркиза Юнчана» и «в детстве Лю Чи был компаньоном принца». Столкнувшись с этим странным, выбивающимся из общей картины кабинетом, он воспринял его как нечто само собой разумеющееся.

Такой поворот событий совершенно не совпадал с планами Лю Чи.

Заметив хмурый взгляд Лю Чи, Хо Цунцзин мгновенно подобрался, немного подумал и осторожно предложил:

— Может, мне выкупить тебя?

Лю Чи остолбенел от изумления.

С чего это разговор вдруг совершил такой резкий скачок?

— Сколько серебра нужно, чтобы тебя выкупить? Назови сумму, я пойду подготовлюсь, — продолжал гнуть своё Хо Цунцзин, искренне полагая, что беседа развивается как нельзя лучше.

— Нет, — Лю Чи бросил попытки вести с ним тонкие игры в духе вопрос-ответ и мягкие намеки. — Тебе меня не выкупить, — махнул он рукой.

— Почему? — Хо Цунцзин уже слышал точно такие же слова от приёмного отца, но, услышав их вновь из уст самого Лю Чи, всё равно захотел переспросить.

— Дело вовсе не в деньгах... — вздохнул Лю Чи, ткнув пальцем себе в грудь. — Я — доверенное лицо Двенадцатого принца, — прямо заявил он.

Хо Цунцзин на мгновение замер, а затем медленно кивнул.

В конце концов, Лю Чи в детстве был компаньоном Двенадцатого принца, да и Чжу Чжэнцинь упоминал, что Пятый и Двенадцатый принцы устроили из-за Лю Чи грандиозную драку в Башне Ветра и Луны, не говоря уже о том, что само здание выкупил Двенадцатый принц. Хотя сам Хо Цунцзин ещё не встречался с Двенадцатым принцем лично, он уже понимал, что связь между Лю Чи и двенадцатым сыном Императора была более чем близкой.

Так что даже если Лю Чи состоял при Двенадцатом принце советником, в этом не было ничего удивительного, верно?

Заметив, что Хо Цунцзин проглотил эту новость, Лю Чи немного расслабился, однако его тон приобрел слегка обреченный оттенок:

— К тому же я перешел дорогу одному влиятельному человеку... Никто не в силах меня выкупить. Двенадцатый принц не сможет, и ты — тоже.

Никто не в силах?

— В конце концов, дело упирается в нехватку моего влияния и власти, — пристально глядя на него, произнес Хо Цунцзин. — Верно?

Хо Цунцзин прекрасно понимал, почему сам он обладает столь высоким положением. Если оглянуться вокруг в Цзинду, на улицах можно встретить бесчисленное множество людей, чьи чины намного выше его собственного. Но почему лишь он один — простой барон и генерал второго ранга — может позволить себе вести себя столь дерзко и нагло?

Потому что в его руках находится военная сила!

А его приёмный отец — князь, заслуживший титул ратными подвигами, князь Увэй. Задумай тот учинить что-нибудь подобное, даже самому Императору придется проявить к нему величайшее уважение.

То, что что-то кажется невозможным — в конечном итоге означает лишь то, что у самого Хо Цунцзина пока недостаточно солдат под началом и недостаточно высоких воинских титулов и заслуг.

Будь на его месте Чжу Чжэнцинь, заполучить Лю Чи стоило бы лишь одного слова.

<http://bllate.org/book/21314/2162810>